

Старейшина Юй и Оу Янь посмотрели друг на друга, чувствуя себя довольно странно. Оу Янь спросила:- «Чжан Сяохуа, я знаю, что ты хорошо работаешь в особняке, хотя работа в области медицины занята, тебе не нужно работать всю ночь, верно? Твое предложение слишком преувеличено».

Старейшина Юй тоже покачал головой.

Чжан Сяохуа тихо объяснил:- «Сестра Оу, люди в моей сельской местности строят соломенные сараи летом и осенью на полях, чтобы присматривать за посевами и работать поблизости. Именно потому, что я немного тоскую по дому, я пришел с этой идеей ».

Оу Янь сказала с расслабленным взглядом:- «Чжан Сяохуа, как долго ты отсутствовал?»

Чжан Сяохуа без колебаний ответил:- «Один год и четыре месяца».

Янь продолжила:- «Хорошо. Маленькие дети, такие как ты, должны чувствовать тоску по дому после такого долгого отсутствия. Как насчет того, чтобы я предоставила тебе отпуск и позволила вернуться домой?»

«Правда?» Чжан Сяохуа встал с удивлением и спросил:- «Будет ли мой ежемесячный платеж вычтен?»

Оу Янь хотела смеяться и плакать, говоря: «Нет, нет. Ты можешь взять его как свой ежегодный оплачиваемый отпуск! »

Подумав некоторое время, Чжан Сяохуа сказал:- «Это превосходно. Это будет лучший выбор, если сестра Оу отправит меня в город Лу по делам ».

Оу Янь была озадачена и спросила:- «Почему?»

Чжан Сяохуа сказал с хитрой улыбкой:- «Потому что я могу получить пособие».

У старейшины Юй не было выбора, но он коснулся лба единственной рукой. Чжан Сяохуа, возможно, не тот человек, который унаследовал свое уникальное умение владеть мечом.

Оу Янь сказала:- «Хорошо, если я отправлю тебя в город Лу по делам. Ты не построишь этот сарай?»

Наклонив голову и подумав об этом, Чжан Сяохуа сказал:- «Да, я посторою. У нас не хватает людей в области медицины, и я не могу быть уверен, если уйду сейчас, не говоря уже о командире отделения. У него и других есть некоторые дела поважнее, над которыми они работают сейчас. Кроме того, мне лучше вернуться домой со своим братом, но он недавно присоединился к секте Пьяомяо. Для него будет неуместно просить отпуск. Наконец, у меня есть еще одна вещь, о чем я хочу попросить сестру Оу. Боюсь, у меня не будет времени, чтобы вернуться сейчас».

Ошеломленная Оу Янь спросила:- «Что еще у тебя есть? Почему бы не рассказать сразу?»

Чжан Сяохуа ответил:- «Я расскажу об этом после того, как сестра Оу обещает мне первое».

Звездная река – Вангмамарид.

Оу Янь не смогла сдержать смех и посмотрела на него так, словно он был ее озорным младшим братом, сказав:- «Хорошо, я разрешаю тебе строить там соломенный сарай, поскольку это не

серьезный вопрос. Убедись, что ты не простудишься ночью из-за холодной погоды ».

Чжан Сяохуа ответил с большой радостью:- «Спасибо, сестра Оу».

Оу Янь сказала с кривой улыбкой:- «Поговорим о чем-то другом».

Чжан Сяохуа поспешил сказать:- «Сестра Оу, секта Пяомяо проводит конкурс боевых искусств. Руководитель отряда сказал мне, что видел, как люди из горной виллы Хуанси принимали участие в этом соревновании, когда он был молодым. Мне интересно, сможем ли мы принять участие в этом конкурсе боевых искусств?»

Услышав это, Оу Янь была ошеломлена и сказала:- «Да. В этом конкурсе могут принять участие не только люди из нашей горной виллы Хуанси, но и люди из сопровождения Лотуса. Я когда-то участвовала в нем с представителями горной виллы Хуанси, когда я была ребенком. Тем не менее, ...»

Зная, что жители горной виллы Хуанси имеют право участвовать в конкурсе, Чжан Сяохуа радостно сказал:- «Здорово, что мы можем участвовать в нем. Сестра Оу, я могу принять участие в этом конкурсе боевых искусств? »

Слова Чжан Сяохуа привели Оу Янь и старейшину в замешательство. Старейшина Юй удивленно спросил:- «Люди приезжают, чтобы соревноваться друг с другом в боевых искусствах, Чжан Сяохуа, ты хорошо владеешь боевыми искусствами? Даже если ты убил человека в черном, который был превосходным в боевых искусствах искусством фехтования, тебе лучше не использовать его, соревнуясь с другими сектами Пяомяо, поскольку они наверняка будут ранены фехтованием ».

Чжан Сяохуа ответил с улыбкой:- «Старейшина Юй, я знаю это. Я не буду использовать фехтование на соревнованиях по боевым искусствам ».

Старейшина Юй сказал:- «Что ты будешь использовать, кроме фехтования? Ты владеешь чем-то другим?»

Чжан Сяохуа ответил с невинной улыбкой:- «Старейшина Юй, вы видели, как я занимаюсь боксом, и я знаю навыки бокса».

Обнаружив, что его слова были довольно забавными, старейшина Юй не мог вывести из себя его уверенность, сказав:- «Ну, я видел, как ты практикуешь неполные боксерские навыки, а они не сильны».

Оу Янь любезно напомнила ему:- «Чжан Сяохуа, я не имею в виду, что я не согласна с тобой участвовать в конкурсе боевых искусств, но прошло уже много времени, когда наша усадьба отправляла ученика для участия. Кроме того, мы отличаемся от дисциплин секты Пяомяо, которые участвуют в конкурсе показа боевых искусств за продвижение, новые методы совершенствования и исключительные кулачные боевые искусства. Представитель нашей усадьбы исключительно для обмена боевыми искусствами с другими. Это будет слава, если мы победим, но для нас нет другой выгоды. А если мы проиграем, то это будет только позор ».

Чжан Сяохуа понял, и сказал:- «Я знаю, сестра Оу. Я просто хочу соревноваться с другими ради удовольствия, а не ради выгоды. Вы знаете, что мои способности очень плохие - я не чувствую никакой внутренней энергии, когда совершенствуюсь. Более того, я могу выполнять только навыки боевого искусства, поэтому не рассчитываю на победу ».

Услышав его слова, Оу Янь все еще пыталась убедить его:- «Чжан Сяохуа, вы должны знать, что если вы участвуете в конкурсе по демонстрации боевых искусств, вы можете соревноваться только с учениками первого уровня, потому что вы состоите в секте Пяомяо, у которой есть уровни. Если ... »

Прежде чем Оу Янь закончила свои слова, Чжан Сяохуа сказала:- «Я знаю, сестра Оу. Я просто новичок, и не важно, проиграю я или нет ».

Оу Ян ответила:- «Ну, теперь, так как ты все еще хочешь участвовать в конкурсе, даже если ты знаешь это, я найду кого-нибудь чтобы спросить, как принять участие в конкурсе боевых искусств. В конце концов, горная вилла Хуанси долгое время не посылала ни одного представителя для участия, поэтому я не знаю правил. Однако, Чжан Сяохуа, твой дух продвижения вперед перед лицом трудностей заслуживает похвалы, поэтому я не откажусь тебе помочь ».

В этот момент старейшина Юй тихо спросил:- «Чжан Сяохуа, ты только что сказал, что не можешь почувствовать внутреннюю энергию, совершенствуясь? Какой метод культивирования внутренней энергии ты практикуешь? Кто тебя этому учит?»

Услышав его слова, Чжан Сяохуа вытащил «Сутру Сильного Быка» из своей одежды и передал Старейшине Юй. Затем он рассказал старейшине Юй о том, как Чжан Сяохуа дал ему метод совершенствования внутренней энергии.

Старейшина Юй взял «Сутру Сильного Быка» и внимательно просмотрел ее, а затем вернул Чжан Сяохуа, показывая, что держит ее хорошо. Он сказал с улыбкой:- «Я слышал, что тебе так повезло, что ты получил высший метод культивирования внутренней энергии, думая, что ты почувствовал внутреннюю энергию от него. Оказалось, что это такой метод».

Чжан Сяохуа что-то понял, но не ответил ему.

Оу Янь была также очень умна, и она сразу же подумала о чем-то, спросив:-«Чжан Сяохуа, скажи мне правду, твое намерение построить сарай из соломы рядом с лекарственным полем действительно облегчит работу?»

Чжан Сяохуа открыл рот, но не знал, как объяснить. Мог ли он сказать, что хочет лучше впитывать Ци в свое тело, оставаясь рядом с целебным полем?

В этот момент старейшина Юй продолжил очень любезно:- «Чжан Сяохуа, ты не чувствуешь внутреннюю энергию, когда практикуешь эту «Сутру Сильного Быка, не так ли?»

Чжан Сяохуа покачал головой в ответ.

Старейшина Юй снова спросил:- «Итак, ты посоветовался с Тяньшу, и он посоветовал тебе больше практиковаться или попробовать это на открытом пространстве в полночь, верно?»

Чжан Сяохуа слушал его, втайне радуясь. Казалось, что у старейшины Юя были некоторые недоразумения. Однако теперь он не мог найти причину своей неспособности чувствовать внутреннюю энергию, он мог просто обвинить в этом Тяньшу. Во всяком случае, Тяньшу был его учителем, и, как гласит старая поговорка – поскольку мы даосские друзья, то вам придется пожертвовать собой ради моей выгоды. И кроме того, не было ничего страшного в том, чтобы нести на себе вину.

Поэтому Чжан Сяохуа кивнул.

Старейшина Юй вздохнул и сказал:- «Чжан Сяохуа, я обращал на тебя внимание с самого начала твоего обучения кулачным боевым искусствам, я знаю, что ты крутой мальчик, ты можешь переносить трудности, и ты их не боишься, поэтому я отношусь к тебе по-другому. Однако ключом к боевым искусствам является понимание, поэтому во многих случаях усердие не может компенсировать тупость. Я действительно восхищаюсь тобой, поскольку ты думал о создании соломенной циновки между лекарственными полями, чтобы сосредоточиться на ощущении внутренней энергии в полночь. В детстве у меня не было такой настойчивости. Однако, Чжан Сяохуа, что-то произойдет, если это принадлежит вашей жизни, если нет, не толкайте его, многие вещи, вы должны отпустить».

Несколько «однако», сказанных старейшиной Юем, заставляли выражение лица Чжан Сяохуа постоянно меняться.

<http://tl.rulate.ru/book/16/634078>